

В номере:

О переводах
произведений
Толкина

Эссе "На берегах
Безбрежного моря"

О гражданской
войне в Гондоре

Об экранизациях
произведений
Толкина

Дорогой читатель, перед тобой пилотный выпуск некоммерческого журнала «Всё о Толкине», созданного обитателями сайта Tolkienists.Ru. Мы преследуем цель основать познавательный журнал, наполненный не только оригинальными, серьёзными статьями, но и различными подборками рисунков, стихов, головоломок, также посвящённых Арде и созданных толкинистами.

Администрация ресурса приносит благодарность всем, кто принял участие в создании этого номера. Но впереди лежит долгий путь, и нам бы хотелось пройти его вместе с вами. Завершить вступление хотелось бы стихотворением Дж. Р. Р. Толкина в переводе Е. М. Гришпуна.

Бежит дорога все вперед.

Куда она зовет?

Какой готовит поворот?

Какой узор совет?

Сольются тысячи дорог

В один великий путь.

Начало знаю; а итог —

Узнаю как-нибудь.

Если у вас возникнет желание поучаствовать в следующем выпуске журнала, вы можете оставить заявку на вступление в команду журнала на его сайте magazine.tolkienists.ru.

Над выпуском работали:

Авторы статей: Tialas, Nora Beng, Сергей Климов

Подборка стихотворений: Marien Draugven

Авторы головоломок: Tialas, Сергей Климов

Редакторы: Nora Beng, Мала Радд

Верстка: Сергей Климов

Почему не каждому стоит браться за перевод книг Толкина

У большинства русскоязычных читателей знакомство с миром Толкина начинается с переведенных на русский язык произведений. Со временем оказывается, что переводов так много и все они столь различны, что ни один из них более не кажется достоверным. Часть читателей в таком случае предпочтет наиболее приглянувшийся перевод, часть — оригинал, но есть и те, кому интересно создание собственного перевода. Последним, возможно, и будет интересна эта статья.

Высказывая свои мысли, мы пользуемся таким тонким инструментом, как язык. Язык не бывает неизменен: он постоянно развивается, обретает новые нюансы и, неизбежно, теряет что-то старое.

Но с чем связаны эти изменения? Несомненно, существует много аспектов, но среди них есть и следующий: на язык влияет образ жизни народа, его общее самосознание. Люди Средних веков нуждались в одних понятиях и, следовательно, словах, тогда как современным людям нужны несколько иные. Толкин умело пользуется этим фактом при написании книг. Его персонажи говорят различными стилями, и контрасты, возникающие из-за этих смешений, создают сказочную атмосферу, ощущение полноценного мира, заглянуть в который позволил нам случай. Посмотрите, насколько отличается речь гнома и хоббита:

— *Счастливого пути,* — после долгого молчания произнес наконец Балин. — *Куда бы ни пролегла твоя дорога, да сопутствует тебе удача! Навести нас как-нибудь, когда мы отстроимся и приведем все в порядок. Такой закатим пир — мало не покажется!*

— *А коли вы будете в наших краях, заходите без предупреждения,* — отозвался Бильбо, — *Чай я обычно пью в четыре, но вам буду рад в любое время.*

Однако создание атмосферы не единственное, чему служат различные стили. Они направляют персонажей, позволяют высказать те мысли, которые присущи для их народа и чужеродны для остальных. Иногда Толкин даже раскрывает для читателей смысл сказанного героями.

«*Мы — посланники Даина, сына Наина,* — возгласили гномы. — *Мы возвращаемся в наше древнее исконное королевство, спешаем на помощь родичам. Посему отвечайте: кто вы такие и зачем, как нам кажется, осаждаете Гору?* — Вопрос был задан на старомодный лад, вежливо и витиевато, а по-простому значил: «*Вам тут делать нечего. Дайте нам пройти, не то мы пробьемся силой*».

Но что, если при переводе необходимые архаичные или, наоборот, более современные варианты слов откинутся, и будет взято первое значение в словаре? В одном из своих писем Толкин даёт нам собственными глазами увидеть возможные изменения смысла в зависимости от выбранного стиля. Для иллюстрации он приводит реплику короля Теодена.

«Нет, Гэндальф... Ты, должно быть, сам не ведаешь силы своего волшебства! С той минуты, как ты исцелил меня, все изменилось. Я сам встану во главе войска — и, если так решит судьба, паду одним из первых. Тогда сон мой будет спокойным».

Архаичный вариант тех же слов выглядел бы примерно так:

«Да не будет, о Гэндальф! Ибо мнится мне, ты и сам не ведаешь силы волхования своего! Как ты исцелил меня, все переменялось. Сам возглавлю я рать свою, и, коли будет на то воля судьбы, сложу голову среди первых. Тогда могильный сон мой будет покойнее».

А осовремененный — так:

«Ну, что ты, дражайший Гэндальф! Ты просто сам не знаешь, какой ты замечательный экстрасенс! Когда ты меня вылечил, все предстало в совершенно другом свете. Я сам пойду впереди своего войска, и если судьбе стукнет в голову, то список потерь откроется моим именем. Ну что ж, в таком случае могила будет мне пухом».

При этом в последнем случае выражение «могила будет мне пухом» выглядит нарочито архаичным и выбивающимся из речи: Теоден-современник в наших глазах легко готов принять смерть, но что тогда для него долг и честь?

Получается, что при переводе важны не только точные значения слов, но и их соответствие стилю, сохранность общей картины мира.

Я не говорю о том, что ни в коем случае нельзя браться за переводы текстов Толкина, отказывая себе в удовольствии самостоятельного перевода лишь из-за малого объема знаний или, ещё хуже, неуверенности в собственных силах. Однако на этом пути могут встретиться непредвиденные ранее сложности, и, возможно, их осознание позволит быстрее справиться с ними.

Источники:

«Хоббит»

Письмо 171 к Хью Броугану

Автор: Nora Beng

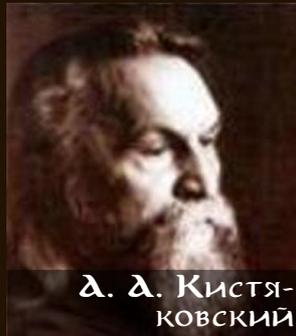
Изданные переводчики Толкина

В. А. Маторина (16.01.1937 - 16.09.2012) перевела не одно произведение Толкина.

В. С. Муравьев

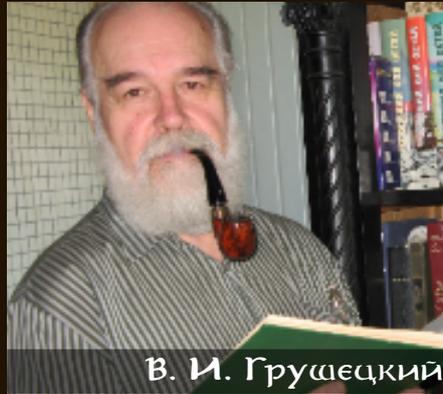
А. А. Кистьяковский

А. А. Грузберг

З. А. Бобырь

В. И. Грушецкий

С. Б. Лихачёва

Среди переведенных работ «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец», «История Берена и Лютлиэн», «Лист кисти Ниггля», «Кузнец из Большого Вуттона», «О волшебных сказках».

М. В. Каменкович (05.02.1962 - 15.12.2004) переводчик, известный большей частью своими переводами работ Толкина. Список ее переведенных произведений: «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец», «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь», «Возвращение Беорхтнота, сына Беорхтхельма».

А. В. Немирова перевела произведения «Властелин колец», «Сильмариллион». Перевод «Властелина колец» сделан на русском и украинском языках.

В. С. Муравьев (12.08.1939 - 10.06.2001) совместно с А. А. Кистьяковским (11.11.1936 - 30.06.1987) перевел «Властелина колец». Первый изданный перевод данной книги в СССР, на сегодняшний день самый популярный среди издателей.

А. А. Грузберг (30.05.1937) перевел самые известные произведения о Средиземье: «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец», «Сильмариллион».

З. А. Бобырь (1912 - 1988) первой перевела «Властелина колец», но перевод, будучи похожим на пересказ, был издан как самиздат. Также перевела «Хоббит, или Туда и обратно», «Сильмариллион», «Волшебная страна».

В. И. Грушецкий (10.08.1949) переводил произведения Толкина совместно с Н. В. Григорьевой. Ими переведены «Властелин колец», «Сильмариллион», «Повесть о Берене и Лучиэн».

С. Б. Лихачева (1970) перевела «Хоббита», который вышел под названием «Начало путешествия Хоббита», «Сильмариллион», «Дети Хурина», «Сказание о Тинувилье». Принимала участие в переводе «Неоконченных преданий Нуменора и Средиземья», II тома «Истории Средиземья: Утраченные сказания Средиземья» и IV тома «Истории Средиземья: Устройство Средиземья».

Автор: Сергей Климов

На берегах безбрежного моря

Et Eärello Endoreнна utúlien. Sinome maruvan ar Hildinyar tenn' Ambar-metta!

Башня

Заснув в доме Кроличьей Балки в последнюю ночь перед тем, как отправиться в Вечный Лес по дороге, которая в итоге приведет в Мордор, к пламени Роковой горы, Фродо увидел сон:

«Он стоял по колено в темном вереске, воздух пах солью. Подняв глаза, он увидел высокую белую башню, одиноко высившуюся на гребне скалы. Его охватило неодолимое желание взобраться туда и увидеть море. Он начал было с великим трудом карабкаться наверх, но небо внезапно осветилось, и послышался раскат грома». («Заговорщики сбрасывают маски», «Братство кольца»).

В первую ночь в доме Бомбадила, в безопасном убежище, встретившимся после побега из Шира, Фродо снится другая башня. На вершине этой второй башни он видит Гэндальфа, спасенного Гвайхиром, предводителем Орлов. Другая башня и другой сон. Вторая башня - это Ортханк, построенный людьми из Нуменора, на момент сна она - владение Сарумана, предателя. Ортханк располагается в долине, окруженной кольцом отвесных скал с холмами и горами. Здесь, в Изенгарде, мы очень далеки от моря. Если мы

хотим найти башню из сна Фродо в Кроличьей Балке, мы должны отложить «Властелина колец» и обратиться к размышлениям Толкина над старо-английской поэмой, которая так сильно его очаровала, «Беовульфом». В его знаменитой лекции «Беовульф: чудовища и критики», прочитанной в Британской академии в 1936 году, Толкин раскритиковал состояние прочих академических исследований «Беовульфа» путем следующей аналогии:

«Один человек унаследовал поле, на котором было нагромождение старых камней, остатков древнего строения. Частично эти камни уже использовали для постройки дома, в котором человек жил, недалеко от древнего дома его предков. Он взял часть оставшихся камней и построил башню. Но пришли его друзья и сразу, не потрудившись даже подняться по ступенькам, не преминули обнаружить, что камень раньше принадлежал более древнему зданию. Поэтому они, ценой немалых трудов, снесли башню, чтобы заняться поисками скрытой высеки или надписей, или чтобы узнать, откуда предки человека брали свой строительный материал. Некоторые заподозрили, что в почве скрыты запасы угля, и принялись за раскопки, начисто позабыв про сами камни. Все они говорили: «Какая интересная эта башня». Но добавляли (сравняв ее с землей): «В каком она ужасном состоянии!» И даже потомки того человека, которым, казалось бы, следовало с вниманием отнестись к его занятиям, ворчали: «Вот чудак! Подумать только — построил из этих древних камней какую-то дурацкую башню! Почему ему было не восстановить древний дом? Чувства меры ему не хватало».

А с вершины той башни человеку было видно море». («Чудовища и Критики»).

Как и сама лекция, эта аналогия очень известна; она часто цитируется и объясняется в деталях. Не все объяснения разных деталей одинаковы, но все соглашаются с основной идеей: автор «Беовульфа» использовал древние песни и истории, чтобы создать свою поэму, свою башню; ученые «друзья» в первую очередь интересуются этими древними материалами, опрокидывая при этом башню, и среди обломков ищут интересные надписи. Эти ученые не признают эстетическую ценность «Беовульфа» в самой поэме, чья важность равносильна виду на море с возвышающейся башни. И этот вид океана возвращает нас обратно к сну Фродо в Кроличьей Балке. Возможно, схожесть постройки и обзора означает, что, описывая начало пути из Властелина колец, Толкин дает знать (может, только самому себе) о своих намерениях построить башню, схожую по конструкции с возведенной неизвестным автором «Беовульфа»? Возможно. Но зачем преждевременно использовать этот вывод в таких размышлениях, когда мы можем следовать мыслям Толкина дальше по пути великого дара, его слова? Рассмотрим, к примеру, то, что следующий отрывок придает нашему образу башни. В той же лекции 1936 года в Британской академии Толкин обсуждает смысл отдельных фраз из «Беовульфа»:

«...писавший о hæleð under heofenum, возможно, имел в виду выражения «герои под небосводом» или «могучие воины на земле», однако ему и его слушателям при этом представлялась eormengrund, огромная земля, окруженная garsecg, безбрежным морем, под недостижимым сводом небес. На этой земле, в маленьком круге света вокруг своих домов, люди шли сражаться с враждебным миром и порождениями тьмы, полагаясь только на собственную храбрость. Для всех, даже для королей и героев, битва кончилась поражением». («Чудовища и Критики»).

Теоден. К/ф «Властелин колец»

Другой известный и часто цитируемый отрывок, который ведет к средоточию того, что Толкин называл великой силой северного язычества - его своеобразная форма храбрости перед лицом отчаяния. Эта «Серверная теория храбрости», так ее называл Толкин, - воля к борьбе в заведомо проигранном сражении против сил тьмы. (Это бесподобно проиллюстрировано в фильме 2003 года «Возвращение короля», в сцене, в которой Теодену говорят: «Прибыло слишком мало. Мы не сможем победить армии Мордора»; на что король Рохана отвечает: «Нет. Не сможем. Но мы все равно сразимся с ними»). В своем известном исследовании точки зрения Толкина «Расщепленный свет» Верлин Флигер выделяет именно этот отрывок, как воплощение восприятия Толкином жизненного мрака, его собственных стремлений к сомнениям и отчаянию. Его она сочетает с толкиновским видением света - те «радости за стенами мира», что мелькают в сказке, которая неожиданно завершается счастливым концом («Расщепленный свет, Глава 3»). Это захватывающий материал, изобилующий мыслями Толкина; но какое отношение это может иметь к нашему образу той башни с видом на море, которая была использована в 1936 году в качестве метафоры, чтобы показать поэтическую цен-

ность «Беовульфа», и которая появилась во сне Фродо в ночь перед уходом из Шира?

На самом деле, при попытке думать о нашей башне и виде с нее, этот отрывок сеет только неразбериху, по крайней мере сначала. Комментируя значение слов *hæled under heofenum*, Толкин вводит нас в уныние, которое он находит в самом сердце языческого Севера - настроение отчаяния, в котором герой сражается с порождением тьмы без надежды на победу. Его образ этой безнадежности строится путем сопоставления малого круга жизни, в течение которого люди живут их короткую жизнь, и недоступного рая свыше с безбрежным морем, которое его окружает. Море, с этой точки зрения, бескрайнее, глубокое и суровое с холодом отчаяния. Это, в свою очередь, побуждает спросить, почему кто-то строит башню, с вершины которой можно смотреть не внутрь небольшого круга света, которым является наша земная жизнь, а наружу, на поверхность моря? Что же такого привлекательного в наблюдении за горизонтом, где пустая бездна безбрежного океана соприкасается с недостижимым раем сверху?

Ответ, или, по крайней мере, отблеск ответа на вопрос лежит в начале очередного отрывка из «Беовульфа»; более того, в первых же строках этой старо-английской поэмы. Далее идет перевод Толкина:

«Во истину! Исстари мы слышим рассказы о доблести конунгов данов, как эти правители совершали подвиги. Часто Скильд Скевинг грабил вражеские дружины... он, изначально покинутый... добрым конунгом был!.. Затем в назначенный час Скильд доблестный ушел во владения Божьи; и к течению моря его дорогие товарищи снесли тело... высоко над его головой

они упрочили стяг златотканый и пустили челн в океан, пускай несет его море. В сердце у них была грусть, а в душе траур. Никто не мог бы ответить, ни правители, живущие в палатах, ни воины, стоящие под небом, куда причалит плывущий». («Беовульф»).

Эти начальные строки создают картину первой части истории Беовульфа - его победоносную битву с монстром Гренделем в легендарном золотом медовом зале Хеорот. Поэт начинает стихотворение с создания волнующего образа прошлого этой истории, описывая генеалогию датского королевского дома, начиная от короля Хротгара, а затем рассказывает как этот король построил великий, но обреченный медовый зал (обреченный, потому что, как это известно, Хеорот будет уничтожен в тщетном нападении на короля Хротгара его приемного сына Ингелда, последнего короля хадобардов). Все это хорошо, но мы сейчас должны пропустить большую часть «Беовульфа» и остановиться лишь на одном имени, которое мы встретили в генеалогии, и с которого начинается стихотворение - Скильд Скевинг.

Таким образом Скильд Скевинг пришел из-за безбрежного моря и вернулся туда же. Это рассматривается в поэме, когда он умирает, точнее, когда проходят его морские похороны. Но Толкин говорит нам, что, когда поэт воспевал Скильда, как «изначально покинутого», слушатели «Беовульфа» узнавали в этом отсылку к вели-

кому королю, основателю своего народа, который прибыл одиноким младенцем на лодке из за моря. И Толкин идет дальше, утверждая в своих комментариях, что образом царя, который прибывает и отправляется обратно по морю, автор «Беовульфа» намекает на дальние берега на другой стороне безбрежного моря, таинственную землю на крайнем западе за холодным кругом тьмы, окружающим нашу смертную жизнь. И это очень интересно. Ибо здесь, безусловно, имеется отсылка к виду на море, и, чтобы увидеть его хотя бы мельком, нужно построить большую башню, а затем забраться на нее!

У нас есть направление, будем идти по нему дальше. Давайте разберем размышления Толкина о Скильде Скевинге. В своих комментариях к «Беовульфу» Толкин поясняет, что он появляется в стихотворении, как хороший царь, который соединяет в себе два различных предания - одно касается Скильда, воинственного и, без сомнения, ложного основателя датского королевского дома, второе касается более древних преданий, связанных с богами плодородия ванов и становлением сельского хозяйства на севере. Это был древний языческий миф о боге кукурузы Инге, или его потомке культурном герое Скеве, который повествует о незащитном одиноком ребенке, прибывшем к берегам на лодке. И, в общем-то, именно древний миф ванов, а не датская королевская родословная, очаровал Толкина. Даже в его комментарии к «Беовульфу» ясно, что Толкин поверил в исторический Хеорот, построенный на месте древнего святилища, в котором зародилось поклонение ванов Ингу и Скеву. Мы должны узнать больше о преданиях, повествующих об этом поклонении, или, по крайней мере, о понимании Толкином этих преданий.

Случилось, что у нас есть довольно хорошее представление о том, как Толкин думал о древнем предании о Скеве, культурном герое, связанном с культом богов. Это потому, что в 1937 году он написал свою историю, которую сегодня можно найти в томе V и IX «Истории Средиземья» под названием «Король Шив». Эта история начинается с прибытия на атлантическое побережье новорожденного мальчика с пучком кукурузы под головой (пучок на английском sheaf, в честь чего его так и называли). Мальчик становится королем и учит свой народ

не только мастерству сельского хозяйства, но также написанию рун и «сложению песен и стихов», а также многим другим вещам и словам. Потомки короля Шива становятся королями северных племен, в их дни устанавливается мир на севере, и «человек может бросить золотое кольцо на дорогу, и оно будет оставаться там, пока бросивший не возьмет его снова». По достижении старости Шив лежал в своей кровати и «погрузился в глубокий сон»; его народ вогрузил его на корабль, где:

«...золотой стяг развивался над головой... и море приняло его, и неуправляемый корабль унес его далеко на крайний запад вне поля зрения, за пределы мыслей людей. Никто до сих пор не ведает, в какой гавани было окончание его путешествия». («Утраченный Путь и другие истории», также смотрите в «Саурон Победенный»).

Эти последние строки о короле Шиве повторяют начальные строки из «Беовульфа»,

которые рассказывают о похоронном челне, унесшем Скильда Скевинга. И здесь же возникает загадка. В основном, «Король Шив» Толкина явно предполагаемая реконструкция. То есть, зная, что однажды уже создавалась подобная история, и опираясь на отдельные факты, которые можно было собрать, Толкин создает историю о том, как изначальные предания могли бы быть рассказаны. И, тем не менее, он вставляет в свою историю элемент, который никоим образом не принадлежит первоначальным преданиям. Это погребальное судно, которое он обнаружил в истории о Скильде Скевинге в «Беовульфе», и о котором мы знаем (из комментариев), что Толкин сохранил нововведение, представленное автором «Беовульфа». То есть, у нас есть предположительная реконструкция древнего языческого предания, которое включает известное новшество христианских времен. Что здесь происходит?

Ответ на последний вопрос сводит нас лицом к лицу с бьющимся творческим сердцем фантазии Толкина, научной и художественной. Давайте начнем с того, что он сказал по поводу морских похорон Скильда Скевинга в его комментариях к «Беовульфу». «С этим художественным нововведением, - отмечает Толкин, - автор «Беовульфа» делает «внушение» (не более того, так как «идея, возможно, не была полностью сформирована» в сознании поэта), что Скильд прибыл «из неизведанных земель за великим морем и вернулся туда: чудесное вмешательство в историю, которое, тем не менее, оставило реальные исторические последствия». Так как люди не знали, к какому берегу причалил похоронный челн, подводя итог, Толкин заявляет, что здесь, в старо-английском, но все же христианском стихотворении «можно уловить отголосок «настроения» языческих времен... Настроения, в котором вряд ли можно отличить то, что мы называем морским ритуалом погребения, когда дальнейшие берега неведомы, от фактической веры в волшебную страну или иной мир, расположенный «за морем»... Это *turnende móð* [траурное настроение], наполненное сомнениями и мраком». («Беовульф»).

Таким образом, если морское погребение - это дополнение к фактически языческому преданию, то такой артистизм, верит Толкин, захватывает глубокую истину о духе древнего английского язычества. Такое мастерство сочетает в себе два различных элемента: намек на загадочную землю, идею о месте после смерти, и настроение или чувство, которое насыщает видение такой земли. Для древних северных племен Атлантический океан был непересякаемым морским пространством, окружающим землю, на которой жили смертные люди. Далекие берега за океаном окружают смертную жизнь, но на неизмеримо огромном расстоянии, которое делает этот берег для смертных недосыгаемым. Любые песни и рассказы, упоминающие эти далекие берега, безусловно берут истоки с древних времен, но они потеряли свою яркость и четкость при пересказах. Образ сказки не только наполнился сомнением и печалью, но и вовсе исчез из памяти.

Далекие берега

Во вторую ночь в доме Бомбадила, «то ли во сне, то ли сквозь сон» (он не может сказать, как именно), Фродо слышит в своем сознании сладкое пение:

«...из невообразимой дали, из-за серой завесы дождя, в ночной тиши до него долетели чарующие звуки. Они набирали силу, занавес заискрился серебряными и хрустальными бликами, потом мелодия стала стихать, завеса дождя дрогнула

и раздвинулась, открывая чудную зеленую страну, залитую светом восходящего солнца.» («Туман над Упокоищами», «Братство кольца»).

Здесь, конечно же, раздвинулась завеса серого мрака язычества, траурного настроения, что наполняет видение дальнего берега в древней английской языческой истории. И если есть какие-то сомнения, что Фродо в доме Бомбадила увидел мельком волшебную страну на западе, это сомнение рассеивается в конце «Властелина колец», когда, целуя на прощание Мэрри, Пиппина и Сэма, Фродо уплывает на эльфийском корабле:

«А корабль вышел в открытое ему Верхнее Море, и взял курс на Запад, и плыл, пока однажды в дождливую ночь Фродо не почувствовал в воздухе сладкий аромат и не услышал далекую песню. И почудилось ему, что серая пелена дождя – совсем как в том сне, что посетил его когда-то в доме у Бомбадила, – превратилась в стеклянно-серебряный занавес и поползла в сторону, и взору предстало белое побережье, а за ним – дальняя зеленая страна в лучах быстро восходящего солнца». («Серая гавань», «Возвращение короля»).

Валинор. Автор: Тэд Насмит

Конечно, пересечение безбрежного моря – едва ли единственное путешествие, рассматриваемое в сказках Толкина. Путешествия эльфов между Большой Землей и Валинором, бессмертными землями на предельном западе, путешествие бессмертной расы в изгнание и из него создают всеобъемлющую структуру разных сказок Первой Эпохи, в конечном итоге опубликованных в Сильмариллионе. В сердце Второй Эпохи стоит королевство Нуменор, расположенный на острове между волшебной страной и Средиземьем, – дом смертных людей, друзей эльфов, уничтоженный, когда «люди запада» искали бессмертия и решили поплыть напрямик к дальним берегам. Третья Эпоха связана с линией царей, потомками Элендила, сбежавшего от потопа в Нуменоре, прибывшего – как Скев – на берега Средиземья из-за западного океана. А в конце Третьей Эпохи мы видим отправление назад, на запад, оставшихся эльфов Средиземья вместе с Гэндальфом, а также хранителями кольца. Эти разные прибытия и отчаливания по Великому Морю создают мифическую историю первой эпохи нашего Средиземья.

В образе бессмертных земель Толкина нет ни мрака, ни печали. Даже раздвигание серой завесы дождя, открытие залитых светом восходящего солнца белых берегов и зеленой страны меняет скорбь на радость. Таким образом, это является примером того неожиданного счастливого конца, который Толкин объявил одной из функций сказок на наше время. В эпилоге к эссе «О волшебных сказках» Толкин обсуждает радость христианина, который обнаруживает, что рассказ о Евангелиях – правда, что Христос действительно победил смерть. Вряд ли можно избежать вывода, что в видении Фродо дальних берегов Толкин специально трансформировал языческое настроение в христианское. Там, в начальных строках «Беовульфа» мы видим образ, окутанный неопределенностью, что Толкин называет отголоском ушедшего язычества; здесь, в строках, написанных Толкином, радостное видение скрыто за завесой печали. Фродо, а с ним все читатели «Властелина колец», с ра-

достью открыли для себя то, что автор «Беовульфа» и его языческие английские предки увидели лишь смутно и с грустью. Разница настроений - это отличие между язычеством и христианством. И все же это еще не вся история.

Фродо не только с радостью открыл для себя дальние берега, он еще и ясно увидел их. Эту большую ясность видения нельзя объяснить переходом от языческого настроения к христианскому. Христианин может верить, и вера побеждает сомнение; но вера по определению не конкретное знание. Вера может принести радость сердцу, но она не открывает взору то, что лежит свыше или за пределами разума. Верный христианин, который поднимается на башню и смотрит вдаль, безбрежное море все же видит, но через тусклое стекло. Возможно, более важно то, что за безбрежным морем не Царство Божье: «дорога в сказку - это не дорога в рай, и даже не в ад» («О волшебных сказках»). Язычник, без сомнения, не знает, что находится на далеких берегах; но христианин не должен путать бессмертность эльфов, которые живут в Бессмертных Землях под вечными небесами, с королевством смертных, победивших смерть. Короче говоря, предания язычников принадлежат королевству мифов и сказок, что отличается от истинной религии. Ясность видения, с которым Фродо (а через него и мы) видит сказочную страну, не имеет ничего общего с христианством. И пока Толкин, без сомнения, работал над тем, чтобы убрать варварские обычаи из английского язычества, ясность образа волшебной страны, созданного им, не была очевидным признаком того, что он был христианином.

Причину ясности видения Фродо можно найти в интересе к языческим преданиям, которые, по крайней мере, на поверхности, имеют мало общего с религией. Толкина давно ассоциируют с изучением английского языка в Оксфорде. Корни оксфордского английского лежат в изучении классиков XIX века, а древнегреческая трагедия была взята как ориентир для литературного мастерства в создании канона английской литературы на рубеже веков. Толкин сопротивлялся этой идее литературы, указывая на то, что трагедия является формой драмы, как в изобразительном, так и словесном искусстве. Он настаивал, что настоящая литература начинается и заканчивается историей; а истоки литературы лежат в устных преданиях, записанных фольклористами и этнографами, изучаемые в дошедших до нас текстах филологами. Другими словами, истоки национальной литературы можно найти в преданиях старинного английского язычества. Толкин не только ценил «Беовульфа», как башню с видом на море; как и литературоведы, которых он критиковал, он был также сильно заинтересован во многих упоминаниях, присутствующих в поэме, на старые устные предания, истории, рассказанные англичанами до их миграции на Британские острова. Но это делалось не только для продвижения нетрадиционного взгляда на истоки английской литературы, но и чтобы пополнить учебные материалы по английскому языку, которые, так или иначе, могли быть рассмотрены студентами разных религий. Древние предания англичан были связаны с их языческим мировоззрением, но Толкин взял их не как документы об истории религиозной веры, а как рассказы.

Письменность создает постоянство; самая очевидная вещь, которая может быть сказана о содержании устного предания, - это то, что оно изменяется со временем. Странное, но необычайно важное изображение того, что это значило для Толкина, можно найти в общих чертах в рассказе, написанном им в молодости о

загадочной фигуре Ингвэ, который можно найти во II томе цикла «История Средиземья». Историю планировалось начать и выйти из большой истории об Эарендиле, полуэльфе моряке, который находился в центре выдуманных Толкином событий Первой Эпохи. Однажды в своих путешествиях Эарендил нашел убежище с Ингве, и дал ему зачарованный эльфийский напиток, который даровал ему бессмертие (надо отметить, что Ингве был смертным человеком).

Эарендил. Автор: Дженни Долфен

Ингве после кораблекрушения на море спасся в одиночку на плоту, а затем, став королем англов, саксов, ютов, фризов, «берет титул Ингвайвар. Он учит их магии, но сначала закладывает в сердца людей желание поплыть на запад». А спустя много лет, «Ингве уплывает в маленькой лодке, и о нем больше ничего не слышно». («Утраченные сказания» II).

Кто такой Ингве? Кто-то наверняка ответит, что Ингве - это всего лишь другое имя «короля Шива», о котором позже рассказывает Толкин, и старинные предания о ком были взяты автором «Беовульфа» за одну из основных тем, из которых он создает свой образ Скильда Скевинга. Даже возвращение Ингве назад за море явно опирается на новшество старо-английского поэта. В своих комментариях к «Беовульфу»

Толкин разъясняет, что история о загадочном прибытии младенца из за моря рассказывает как о боге кукурузы, так и культурном герое, «его потомке». Культурный герой - это Шив. Бог кукурузы - древнее божество плодородия из преданий ванов, известный для норманов как Фрей, а для англичан как Инг. Поздний рассказ Толкина «Король Шив» повествует историю о культурном герое, в то время, как наш ранний рассказ касается Инга (Ингве), которого позже в преданиях возвели в боги. Другой очевидный ответ для читателей Сильмариллиона в том, что Ингве - это эльфийский король ваньяр. Действительно, в этих сказочных историях также появляется предшественник этого эльфа Ингве: другой Ингве, глава королевского клана Инвир, один из первых представителей Валинора, встречает свою смерть, возглавив свой народ в походе в Великие Земли, чтобы сразиться с Морготом. Так что второй Ингве далек от предмета нашего рассуждения, от того, кто становится королем серверных племен, которые называют себя Ингвайвар. И все же, эти рассказы имеют поразительные параллели, так что общее имя вряд ли случайно.

Сравнивая двух королей с одинаковым именем: одного, который родился смертным, но стал бессмертным, и второго, который родился бессмертным, но встретил свою смерть, Толкин создал условия путаницы, произошедшей с языческим устным преданием. В частности, его собственные, предположительно, очень древние истории создают материал, по которому поколение язычников, практически полностью забывшее эльфов и их роль в ранней истории севера, изображают бога Инга в центре всех преданий, касающихся Ингве. Таким образом, эта ранняя история об Ингве иллюстрирует общий подход Толкина к идеям (как противопоставление настроению), найденных в древних английских языческих

преданиях. Он ставит свои истории, как более древние, чем любые известные языческие предания; эти исторические предания созданы, чтобы создать искажение в (принадлежащих Толкину) первоначальных волшебных историях. Иными словами, рассказы Толкина являются, предположительно, реконструкцией, показывающей, как могли выглядеть исходные истории перед тем, как они в конечном итоге стали известными преданиями язычников. Видение Фродо дальних берегов намного яснее, чем все, что описано в «Беовульфе», не потому, что это каким-то образом более христианское, а потому, что (в представлении Толкина) более древнее. Видение Фродо - истинное видение, блеклую тень которого можно обнаружить в «Беовульфе», который Толкин однажды назовет «остатками древнейших записанных английских сказок о волшебной стране (или ее границах)» («О волшебных сказках»).

Средиземье

Волшебная страна находится не только за морем, она также и здесь. Другими словами, если вы можете посмотреть за безбрежное море и увидеть Бессмертные Земли, тогда, обернувшись, вы откроете для себя опасное королевство волшебства. Это один из уроков известного эссе Толкина о волшебных сказках, которые, как он говорит, истории не о волшебстве, а о сказочной стране, стране волшебства, далеком королевстве, которое мы можем обнаружить поблизости в любой момент. И это, в действительности, урок, который Толкин извлек из «Беовульфа». Так как, когда старый английский поэт начинает с обращения к языческим преданиям о короле, прибывшем к своему народу из-за безбрежного моря, он продолжает историю залом с призраками, людоедом, великаном-убийцей и смертельной схваткой с драконом. Небольшой круг света в окружении безбрежного моря становится ареной, на которой разворачивается сказка. И конечно же, «Властелин колец» со своими эльфами и орками, волшебниками и магическими кольцами также является сказкой, происходящей в нашем Средиземье, хотя и очень давно. В своем путешествии через безбрежное море Шив и Фродо, как и другие, убеждаются, что наш внутренний берег находится в волшебной стране.

Наша башня с видом на море стоит на берегу опасного королевства. Фродо во сне мечтает подняться на башню и посмотреть на море. В конце концов, он не только прибудет к океану в реальности, но и отправится к дальним берегам. Но сначала он должен совершить путешествие вглубь внутренних земель через волшебные территории, территории с монстрами и героями, и все эти территории располагаются на берегу нашего Средиземья. А в конце путешествия, перед отбытием из Средиземья, Фродо принимает участие в коронации Арагорна, короля, который вернулся к своему народу, наследника Элендила, который прибыл к своему народу из-за океана. А что же насчет башни, построенной из древнего камня неизвестным поэтом, автором «Беовульфа»? Опять же, во вступительном призыве Скильда Скевинга мы имеем исходное представление о прибытии и отплытии по таинственному морю, после которого следует героическая сказка, события которой развернулись на этом берегу. Наши башни не одинаковы. Но кажется, что они имеют больше общего, чем просто конструкцию и вид. Ибо несомненно старый камень, из которого старо-английский поэт построил свою сказку о монстрах и герое, принадлежит ранним историям, которые схожи с

историями о Фродо, Арагорне и великих событиях Первой Эпохи мира. Через время такие истории, без сомнения, искажаются, так как многое забывается и путается. И нужно только заметить, что между нашими двумя башнями построен древний языческий корридор.

Коронация Элессара.
Автор: Антон Ломачев

А затем Арагорн берет корону, поднимает ее и произносит:

Et Eärello Endorena utúlien. Sinome maruvan ar Hildinyar tenn' Ambar-metta!

Такими были слова, которые Элендил произнес, когда прибыл из-за моря на крыльях ветра: «Из-за Великого Моря в Средиземье я пришел. Здесь буду я жить, и все мои потомки, до конца мира.» («Наместник и Король», «Возвращение короля»).

Источники

1. Верлин Флигер, «Расщепленный свет: логос и язык в мире Толкина», 2002.
2. Дж. Р. Р. Толкин, «Беовульф. Перевод и комментарии» в редакции Кристофера Толкина, 2014.
3. Дж. Р. Р. Толкин, «Беовульф: Чудовища и критики», 1936.
4. Дж. Р. Р. Толкин, «Саурон Победенный» под редакцией Кристофера Толкина (IX том «Истории Средиземья»).
5. Дж. Р. Р. Толкин, «Книга утраченных сказаний II» под редакцией Кристофера Толкина (II том «Истории Средиземья»).
6. Дж. Р. Р. Толкин «Братство кольца».
7. Дж. Р. Р. Толкин «Возвращение короля».
8. Дж. Р. Р. Толкин «Утраченный Путь и другие истории» под редакцией Кристофера Толкина (V том «Истории Средиземья»).
9. Дж. Р. Р. Толкин «Толкин о волшебных сказках» под редакцией Верлин Флигер и Дуглас А. Андерсон, Лондон: Харпер Коллинс, 2014.

Автор: Саймон Дж. Кук

Эссе опубликовано 03 мая 2015 года

Перевод: Климов Сергей

Гражданская война в Гондоре

Книги Толкина о Средиземье описывают альтернативную историю нашей Земли, и в Средиземье присутствует не только вся та красота, что окружает нас, но и всё зло, беды и несчастья, что несёт сквозь века с собой человечество. Одной из таких бед стала гражданская война, произошедшая в Гондоре, последствия которой дошли до времен Арагорна в виде армии пиратов Умбара. Эти пираты, корабли которых перехватил потомок Исилдура с армией мертвых, были отпрысками гондорцев проигравшей стороны этой кровавой гражданской войны, в ходе которой «полегли лучшие сыны королевства».

Причины войны

Это были времена процветающего, великого Гондора. Правители, доселе правившие королевством, расширили земли, обогатили государство, создали многочисленную армию. Гондор стал сильнейшим королевством, с которым никто не хотел, да и не мог состязаться ни в силе, ни в богатстве. «Драгоценные камни в Гондоре всё равно, что булыжники, и с ними играют дети», - говорится об этой эпохе в книге «Властелин колец». У 16-го короля, Атанатара II, взошедшего на престол в это время,

не было ни идей, ни желания для укрепления государства. Все что он смог - это пользоваться плодами трудов его предков. Также поступил и его брат, Нармакил I - король, наследовавший трон, оказался еще ленивее брата.

Гондор стал беспечным государством, остановившимся в развитии, и даже начавшим деградировать. За границами перестали следить, и обширные территории северо-востока начали заселять северные племена людей, до сих пор ведшие себя мирно. Одновременно начались и набеги истерлингов с востока на территорию Гондора. Тяжелые времена, наступившие для королевства, выпали на долю 19-го правителя, Миналькара. Правитель решил сдружиться с северными племенами, отдав им земли во владение, которые они успели занять, и наняв их людей к себе на службу, дав некоторым из них высокие воинские чины. Устранив угрозу с севера, Миналькар развернул свои войска и нанес сокрушительный удар по истерлингам. Истерлинги были разбиты, а Миналькар взял себе имя Ромендакил II (Победитель Востока).

Правители периода «Распри родичей»
Автор: Энано Акд (Enano Akd)

Угроза Гондору миновала, Ромендакил II решил проблему с северными племенами мирно, и построил Аргонат (две большие статуи Исиддура и Анариона) в нагорье Эмин Муил, утвердив таким образом новые границы Гондора, которые запрещено было пересекать недругам. А дружба между Гондором и одним из северных племен стала настолько тесной, что Ромендакил решил отправить к Видугавию, правителю этого северного племени, своего сына Валакара в качестве посла. В доме Видугавия Валакар прожил немало времени, влюбился в тот народ, и решил жениться на дочери короля, Видумави. Ромендакил дал согласие сыну на такой брак, ведь кровный связи на руку Гондору, а мощь государства необходимо укреплять, в том числе и союзниками. Но свадьба воспринялась гондорцами крайне негативно, ведь от таких кровных союзов короли могут потерять свое долголетие. Какими бы дальними родственниками не были гондорцы и северные племена, все они когда-то были потомками великого Нуменора. Последние стали жить намного меньше, так как давно покинули Нуменор. Но брак тем не менее состоялся, и у Валакара с Видумави родился сын, которого они назвали Винитарья. Когда их сын повзрослел он взял себе гондорское имя Элдакар, чтобы народ Гондора не воспринимал его, как чужестранца.

И вот подошло время, когда король Валакар объявил наследником своего сына со смешанной кровью. Валакар знал, что его народ мог не принять Элдакара в качестве своего правителя, но он все же рискнул. Эта новость разнеслась по всем уголкам страны, все восприняли ее с пониманием,

кроме южных провинций Гондора, в коих начались бунты. Появились потомки правителя Атанатара II, которые претендовали на трон Гондора. И самым влиятельным из них был Капитан Кораблей Кастамир, правнук второго сына короля Калмакила, Калимехтара. Под его командованием и начался поход против сына короля, переросший в гражданскую войну, известную, как «Распря Родичей».

Военные события

Смерть Валакара в 1432 г. ТЭ дала сигнал Кастамиру к началу похода на Осгилиат. Элдакар, наследовавший престол, избежал бунтов в Минас-Аноре и Осгилиате. Ему удалось удерживать столицу Гондора в подчинении на протяжении пяти лет, часть из которых Осгилиат осаждали войска Кастамира. После долгой осады Элдакар из-за голода в городе и преобладающих сил врага бежал из пылающего Осгилиата. В ходе осады столицы была разрушена Башня Осгилиата, в которой хранился палантир, после чего «зрячий камень» потерялся в водах Андуина. В ходе осады столицы была разрушена Башня Осгилиата, в которой хранился палантир, после чего «зрячий камень» потерялся в водах Андуина.

Элдакар добрался до Рованиона к своим родственникам из северных племен и стал копить силы, то продолжалось на протяжении 10 лет, чтобы вновь выступить против Кастамира. Многие откликнулись на его призыв, как со стороны северных племен, так и со стороны дунаданов из северной части Гондора, так как их новый правитель Кастамир оказался жестокой личностью, принес разрушения и убийства в королевство. А перенес столицу из Осгилиата в порт Пеларгир, король окончательно потерял уважение со стороны жителей Анариона и Итилиена.

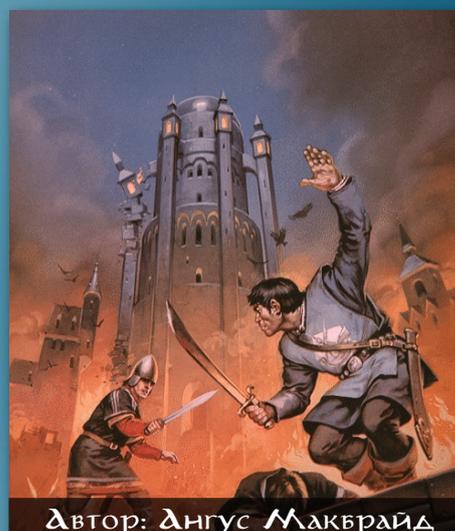
И в 1447 г. ТЭ Элдакар вошел во владения Гондора с огромной армией, к которой по ходу продвижения присоединялись гондорцы, чтобы высвободить страну из лап узурпатора. Крупная битва между войсками Кастамира и Элдакара произошла у Бродов Эруи. Во время этой битвы погибли лучшие из кровей Гондора. Кастамир был сражен Элдакаром, а войска павшего правителя отступили к Пеларгиру, а оттуда уплыли в Умбар. из кровей Гондора. Кастамир был сражен Элдакаром, а войска павшего правителя отступили к Пеларгиру, а оттуда уплыли в Умбар.

Итоги войны

Элдакар занял престол Гондора и разрешил браки между северными племенами и гондорцами, которые в итоге все же повлияли на продолжительность жизни гондорцев. Но, в ту же очередь, у Гондора появился союзник, который еще не раз поможет в будущих войнах.

Умбар стал враждебным к Гондору и война с ними продолжалась вплоть до коронации Арагорна, и над Южным Гондором нависла угроза со стороны его южных врагов.

К сожалению, примирения между Гондором и Умбаром так и не настало. Еще долгие годы потомки Кастамира вели активную войну с Гондором. И только после победы

Автор: Ангус Макбрайд

Автор: Ангус Макбрайд

над Сауроном Арагорн заключил мир с Харадом, и совместными силами они разгромили Умбар.

Хоть Гондор и потерял Умбар в ходе гражданской войны, но не сама потеря территорий стала для жителей Гондора тяжелым ударом, несмотря на то, что юг королевства оказался весьма ослабленным при защите от харадцев. Дело в том, что в Умбаре в свое время высадился Ар-Фаразон Золотой, последний нуменорский король, Усмиритель Саурана. И хотя зло в последствии проникло в Нуменор,, потомки Элендила с гордостью вспоминают о

появлении из-за дальних морей огромного войска нуменорского короля. На высоком холме, прямо над гаванью был установлен памятник в честь этого события. Высокая белая колонна, увенчанная хрустальным шаром, отражавшим лунные и солнечные лучи, стояла там до нового появления Саурана в Средиземье, пока Умбар не стал его союзником, и памятник, позоривший Саурана, не был разрушен по его приказу. памятник, позоривший Саурана, не был разрушен по его приказу.

Порт Умбар с Белой Башней Ар-Фаразона
Автор: Анжелика Шелли

Источники

1. Приложение А, «Властелин колец».
2. «История Средиземья», том XII, «Народы Средиземья», «Наследники Элендила».

Автор: Сергей Климов

ТИНГОЛ И ЛЮТИЭН

- О чем ты плачешь, дочь моя,
Укрывшись в чаще?
Уже давно не слышу я
Твой смех звенящий,
И голос сладостный затих,
И взор невесел,
И над полянами твоих
Не слышно песен.
- Он смел и доблестен в бою,
И духом светел.
По воле рока дочь твою
В тот день он встретил,
И в зове сердца своего
Он не лукавил...
Отец, за что же ты его
На смерть отправил?
- У смертного недолог век,
И слабы люди.
За дерзость этот человек
Наказан будет.
Пусть воин он с огнем в крови
И сердцем смелым -
Напрасно о твоей любви
Мечтать посмел он.
Не принесут эти мечты
Ему удачу...
- Зачем же спрашиваешь ты,
О чем я плачу?

2003, Ольга Найдич

ЭЛЛАДАН

Ударили его - а больно мне...
Мы так близки, что даже шаг - разлука.
Мы с ним родились братьями вдвойне -
Зеркальным отражением друг друга.
Ни черточки различной нет у нас.
Отец - и тот обманется подчас.

И боль, и радость делим пополам.
Нам друг от друга никуда не деться:
Одна душа досталась двум телам,
И бьются в такт два беспокойных сердца.
Такой порядок с детства заведен:
Обидели меня - а плачет он.

Вот и сейчас знакомою тропой
Из боя возвращаемся с отрядом
В родной Раздол, и брат беспечный мой,
Смеясь и напевая, скачет рядом.
А у меня плечо - словно в огне.
Ведь ранили его...
А больно - мне.

2003, Ольга Найдич

Арфа больше не играет.
Автор: Дженни Долфрен

ОПЛАЧЬ НАС, НИЭННА

Меняются даты, меняются лица...

Эпохи сменяют друг друга...

Кажется, нам не остановиться,

Лишь ветром с севера - вьюга...

Меняется правда, стираются песни

Из памяти менестрелей...

И холодом в спину потянет: а если?..

И ветер приносит отдельные трели...

Меняется мир и меняются даты...

Одно остается для нас неизменным:

Данная нами Клятва когда-то -

Она не сотрется... Оплачь нас, Ниэнна...

Ты оплачь нас дождем весенним,

Вспоминай и под светлой сенью...

Помни нас - между строк, не героев:

Было семь, а осталось - двое...

Помни нас, просто помни, зная:

Никогда не погаснет пламя...

У звезды нашей восемь лучей...

Ты ответь нам, все это - зачем?

Ты оплачь нас холодной росой,

Ты позволь нам вернуться домой...

Если что-то цело, неизменно...

Ты оплачь нас, Валиэ Ниэнна...

2013, Эстель Страница

КЛЯТВА ДАНА

Клятва дана. Отныне

Путь твой не здесь...

Не позабыто имя

И снова с востока весть...

И снова трудный бой.

Душа - израненная птица...

А прошлое - всегда с тобой,

И постоянно снится...

Ведь ночью - до рассвета

Ты видишь, как пылают корабли...

И кажется, как будто нету

Еще не окровавленной земли...

Только лютня в руках - как прежде...

Только струны в крови и рвутся...

Ты не веришь уже надежде...

Ты же проклят. И не вернуться...

2013, Эстель Страница

Сыновья Фреанора.
Автор: Ксения Вербицкая (TuaLiKu)

Автор: Елена Куканова

МЕЛЛОРН

Гордые ветви, ствола серебро,
В воздухе - свет золотистый,
В кроне могучей витает добро,
Бледно-зелёные листья.

Юной весною во мраке зажглись
Золотом ярким бутоны.
Время пришло, и упал светлый лист,
Ветер легко встряхнул кроны.

И вереницей знамён золотых
Листья ложились на землю,
Кажется, будто весь мир вдруг затих,
Мягкому шороху внимлет.

Лес устилает волшебный ковёр,
Тайны витают в долине,
И Лориэна прекрасный убор
Золотом в сумраке стынет...

2013, Варя Воронина (Varsha)

Я НЕ СМЕЮ БЫТЬ ВПРАВЕ

Отблеск в волосах - медный.
...Есть ли нам, во что верить?
Я тебя назвал - «nyere».
Должен был назвать - «melda».

Ты вплела судьбу в травы.
Это волшебство Смертных?
...Только свет в глазах меркнет:
Я не смею быть вправе.

Искры рвутся вверх, к небу.
Прыгать сквозь костёр - вместе.
...Скоро - жди дурной вести,
Лорд, что ей судьбой не был.

Небо полыхнёт светлым.
Отблеск в волосах - медью.
Я... хотел назвать - «melda»,
Прежде чем стать лишь пеплом.

2014, Эстель Страница

Nyere - печаль (квенья)
Melda - любимая (квенья)

Двор Галладриэль
Автор: Дэвон Кэди-Ли

ОДИНОКАЯ ГОРА

Серые тени бродят среди руин,
Ветер со склонов горных стряхнёт песок,
Страшен и грозен страж золотых глубин,
Путь наш лежит на север и на восток.

В древних чертогах раньше звенел металл,
Эхом носились песни, пылал огонь,
Сердце Горы, сияющий льдом кристалл,
Светом своим хранил королевский трон.

Только судьба не вечно была за нас,
С неба стрелой крылатой упал дракон,
Пали ворота, и талисман-алмаз
В толще сокровищ горных был погребён.

Годы прошли, но мы не забыли день,
Столько принесший горя, смертей и слёз.
Некогда гордый город теперь лишь тень,
Ветер былую славу и блеск унёс...

Солнце взойдёт и светом зальёт поля,
Ветер с утра траву всколыхнёт волной,
Ждёт за горами наших отцов земля,
Время придёт, и снова мы примем бой!

2013, Варя Воронина (Varsha)

Эребор. Одинокая гора.
Автор: Evolvana

Автор: Адель Лорен Сесслер (Saimain)

по тропам мордора

Чёрный ветер рассыпется прахом,
Убегает земля из-под ног..

Мне бы справиться только со страхом,
Как же, как я себя превозмог?
Пышет жаром гора роковая,
Из души вихрем искр стирая
Милый дом, что теперь так далёк.

А вокруг лишь угрюмые скалы,
Чьи вершины острее клинков.
Чёрно-серый и огненно-алый
Всё пространство заполнили вновь.
Мысли тонут в озёрах из лавы,
Небеса водопадом кровавым
Исчезают в тумане веков.

Мы всё ближе, кольцо всё сильнее...
Я не сдамся, отныне и впредь!
Среди туч тускло всполохи тлеют,
На горе - только отсветов медь.
Хорошо, что есть друг верный рядом,
Что поможет пройти все преграды.
Я же ведь не могу умереть...

2013, Варя Воронина (Varsha)

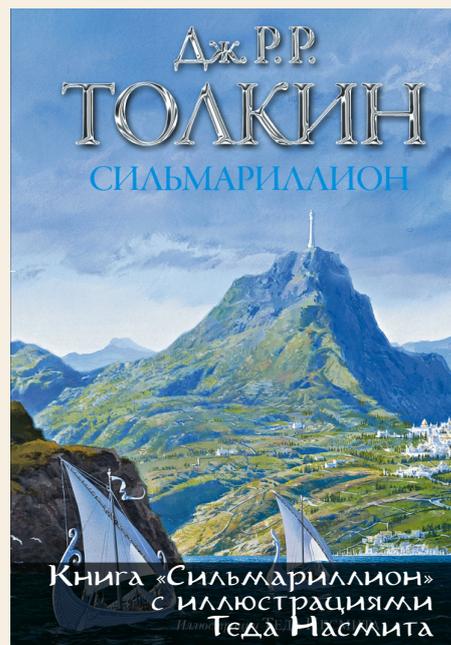
Сильмариллион на большом экране

Вот и завершились съёмки второй трилогии о Средиземье. И пока мы ждем выхода режиссерской версии последней части «Хоббита», многие фанаты надеются увидеть и другие экранизации историй о любимой вселенной. И самой обсуждаемой книгой в этом плане является «Сильмариллион». Наш журнал решил дать ответ на вопрос, стоит ли надеяться на новые экранизации произведений Толкина.

Будем исходить из реальности. Фильмы Питера Джексона сняты профессионально, с использованием современных технологий, так что вряд ли возникнет необходимость в пересъёмке «Властелина колец» и «Хоббита» в ближайшие десятилетия. Остаются книги «Сильмариллион» и «Дети Хурина», повествующие об одних и тех же событиях. Фильмы или сериалы по этим книгам ждут миллионы фанатов творчества Толкина, и главной преградой к этой мечте является Кристофер, младший сын создателя Средиземья.

Кристофер Толкин, основав компанию Tolkien Estate (в переводе «Наследие Толкина»), оформил на нее авторские права практически всех произведений профессора, кроме «Властелина колец» и «Хоббита», права на которые были проданы ещё в 1969 году самим профессором. Сегодня именно эта организация охраняет «Сильмариллион», «Детей Хурина» и другие произведения от экранизаций и каких-либо посягательств. Основатель организации считает, что «Сильмариллион» невозможно экранизировать.

Режиссер трилогий «Хоббит» и «Властелин колец» не питает надежд, что «Сильмариллион» будет в ближайшем будущем, а возможно и подавно не будет отдан на экра-

О мюзикле «Властелин колец»

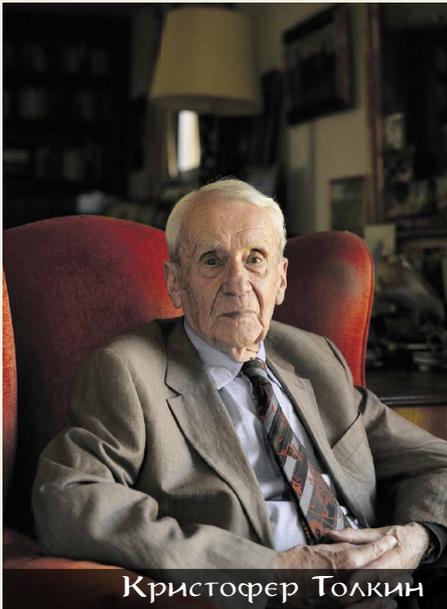
Уже достаточно давно начался 2015 год и для всех равнодушных к Средиземью он может принести интересный подарок. Именно в нынешнем году пару лет назад было анонсировано мировое турне

мюзикла Мэттью Уорхуса «Властелин колец». Увы, на сегодня доподлинно неизвестно, состоится оно в действительности или нет. Тем не менее это отличный повод вспомнить о столь незаслуженно обделенной вниманием адаптации.

Премьера постановки состоялась 23 марта 2006 года в Торонто. Спустя год, в мае 2007, обновленная версия была представлена на суд зрителей в Лондоне, на сцене Королевского театра. Вот об этом «улучшенном варианте» и хотелось бы сейчас рассказать.

Лондонский вариант мюзикла в своем списке имеет немало «звездных» имен, чего только стоит Лора Мишель Келли (Галадриэль), известная по роли Мэри Поппинс в одноименном мюзикле. Также здесь присутствуют весьма харизматичный Иуда из «Jesus Christ Superstar», Джером Прадон (Арагорн), и Малькольм Сторри (Гэндальф), инспектор Грегсон из Возвращения Шерлока Холмса.

Кристофер Толкин

низацию. Ко времени, когда эта книга станет общественным достоянием, ряды фанатов мира Толкина могут изрядно поредеть. Тем временем Питер Джексон не скрывает, что хотел бы стать режиссером новых картин по этой вселенной, более того, он считает, что имеет больше прав претендовать на роль режиссера других фильмов о Средиземье, чем кто-либо еще. Но стоит ли нам надеяться на экранизацию «Сильмариллиона»?

Учитывая, что законодательство Великобритании защищает авторское право на книги в течение 70 лет после смерти последнего из соавторов произведения, а Кристофер является таковым для «Сильмариллиона», то вряд ли нам стоит ожидать экранизаций книги в ближайшем будущем. Единственное, на что могут рассчитывать почита-

тели Арды, так это на благосклонность потомков Толкина, или их желание пополнить семейный бюджет. Warner Bros. уже предлагали семье Толкин немалую сумму за продажу прав на «Сильмариллион», но все предложения были отвергнуты Кристофером.

Кстати, на профессиональный фан-фильм по Сильмариллиону в стиле «Рождения надежды» рассчитывать тоже не придется. Энтузиасты из Германии уже пытались начать съемки фильма по «Сильмариллиону». Но, едва они успели снять трейлер, как из Tolkien Estate пришло требование прекратить съемки с угрозами судебных разбирательств. После этого съемки были отменены, а проект закрыт. Ну, а снятый отечественными толкинистами в 90-х фан-фильм «Сильмариллион версии S» вряд ли можно назвать удачной и популярной экранизацией.

Расстраиваться всё равно не стоит, ведь может измениться законодательство в области авторского права, или что-то доснято по приложениям к «Властелину

Музыку к проекту писал «Джон Уильямс индийского кино», Алла Рахман, при участии финской фолк-группы «Вярттиня». Вместе они создали ту самую атмосферу, которая требовалась для постановки.

Из песен стоит отметить пронзительный дуэт Розали Крейг (Арвен) и Прадона. Их «The Song of Hope» действительно способна вселить надежду, пронзительный дуэт Розали Крейг (Арвен) и Прадона. Их «The Song of Hope» действительно способна вселить надежду, несмотря даже на то, что при прослушивании на слова и не

обращаешь внимание. Красиво исполнена сцена в Лориэне: воздушные гимнасты, общий фон и сильные голоса Майкла Руса (Леголас) и Келли, в противовес которым выступила веселая хоббитская песня в Бри о корове, прыгнувшей на Луну.

Интересен вариант Голлума, который совершенно не похож на образ, созданный Питером Джексоном.

Сэм и Фродо

Мэрри и Пиппин у энтов

Конечно, не обошлось и без недочетов, но создать энтов в условиях сцены трудно, а масштабные битвы и вовсе невозможно. Поэтому придирается не стоит, а лучше просто прослушать вполне достойный мюзикл, найти полную видеоверсию которого, к сожалению, проблематично.

Автор: Tialas

колец», что, впрочем, маловероятно, ведь часть этих приложений уже и так была экранизирована в трилогии «Хоббит».

Позицию же Кристофера относительно произведений его отца можно понять, учитывая тот факт, что только благодаря его трудам о Средиземье можно узнать не только из «Властелина колец» и «Хоббита», но и из других книг, которые Джон Толкин не успел закончить. Этим книгами Кристофер посвятил большую часть своей жизни, и продолжает заниматься завершением и изданием недовершенных до ума книг Дж. Р. Р. Толкина. И не обязательно экранизировать все книги писателя, ведь пока есть воображение, каждый сможет насладиться историями из любимившейся им Арды, открыв одну из книг и представив происходящее на ее страницах.

Автор: Климов Сергей

О костюмах трилогии «Властелин колец»

Эовин.
К/ф «Властелин колец»

Большинство из тех, кто видел фильмы Властелин Колец смотрели на события и игру актеров. Многие замечали пейзаж или слушали прекрасную музыку. Но полагаю, немало людей обращали свое внимание и на костюмы, особенно, разумеется, на женские. И тут есть на чем остановить взор.

Создатели фильма потрудились на славу, особенно с учетом того, что Толкин не предоставил им почти никаких описаний. Максимум, что делал профессор, - это указывал цвет платья без деталей и подробностей. Поэтому фантазия костюмеров и художников не была скована рамками текста, подчиняясь лишь своему полету и требованиям стиля. Надо заметить, что несмотря на фэнтезийность всей кинотрилогии, стиль они выдерживали практически безукоризненно. Все женские костюмы вы-

Фильм «Последнее сказание Алой книги»

В настоящий момент русские толкинисты во главе с молодым режиссером, окончившим соответствующую специальность, Екатериной Волковой, снимают фан-фильм «Последнее сказание Алой книги» о событиях последних страниц «Властелина колец», которые не попали в трилогии Питера Джексона. Речь идет об освобождении Шира от растерявшего могущество Сарумана и остатков его армии. Поддержать проект можно, приняв участие в краудфандинговой компании по сбору средств на съемки фильма на сайте BoomStarter.Ru.

Возможно, это последний фильм о мире Толкина в ближайшем будущем, и мы предлагаем вам обратить на него внимание. Подробнее о фильме вы можете узнать на его официальном сайте ShireFilm.Com.

Автор: Сергей Климов

Арвен и Галадриэль.
К/ф «Властелин колец»

полнены в соответствии с средневековой модой 12 века, когда отличительными особенностями платья стали длинные ниспадающие рукава, впервые зародившийся силуэт юбки и элегантный пояс на бедрах.

Например, вспомним прекрасный наряд Эовин, в котором та появляется перед нами в первый раз. В книге мы видим лишь краткое «высокая, стройная, в белой одежде с серебряным поясом», в фильме это описание превратилось в белоснежное блио, западающее в душу многим зрительницам.

Кстати, примечателен тот факт, что в реальной средневековой Европе и Эовин, и Арвен, и даже Галадриэль называли безнравственными за ношение таких платьев. Но в Средиземье нет церковной диктатуры, чему можно

только радоваться.

Интересна также цветовая символика женских платьев в фильме. Светлые белые тона костюмов Эовин еще больше подчеркивают ее чистоту а также означают жизнь. Жизнь, которая несмотря на преграды всегда торжествовала в теле роханки. Золотой в комплексе с белым в платье Галадриэль становится символом божественности. Арвен же носит разные цвета, значащие и достоинство, и юность, и возрождение жизни. Знаменитое красное платье, возможно, сильнее всего соответствует образу эльфийки. В средневековой символике красный был отражением победы жизни над смертью. И хотя Арвен и лишилась присущей ее народу вечности, в своей любви она обрела настоящее бессмертие.

Автор: Tialas

Календарь толкиниста: осень 2015

Сентябрь

2 сентября - годовщина смерти писателя Дж. Р. Р. Толкина (1973 г.)

10-13 сентября - всемирный крупнейший толкиновский конвент «Оксонмут», г. Оксфорд

21 сентября - первое издание книги «Хоббит» (1937 г.)

22 сентября - день рождения Бильбо и Фродо Бэггинсов

Октябрь

3-4 октября - конвент «КаминКон», г. Санкт-Петербург

10 октября - мюзикл «Последнее Испытание», г. Нижний Новгород

17-18 октября - мюзикл «Последнее Испытание», г. Москва

20 октября - первое издание книги «Властелин колец: Возвращение короля» (1955 г.)

24 октября - мюзикл «Последнее Испытание», г. Ростов-на-Дону

Ноябрь

1 ноября - концерт Айрэ и Сарумана, г. Москва

5 - 8 ноября - 25-й конвент «Зиланткон», г. Казань

6 - 8 ноября - конвент «Рингкон», г. Бонн

7 ноября - мюзикл «Последнее

Испытание», г. Санкт-Петербург

11 ноября - первое издание книги «Две крепости» (1954 г.)

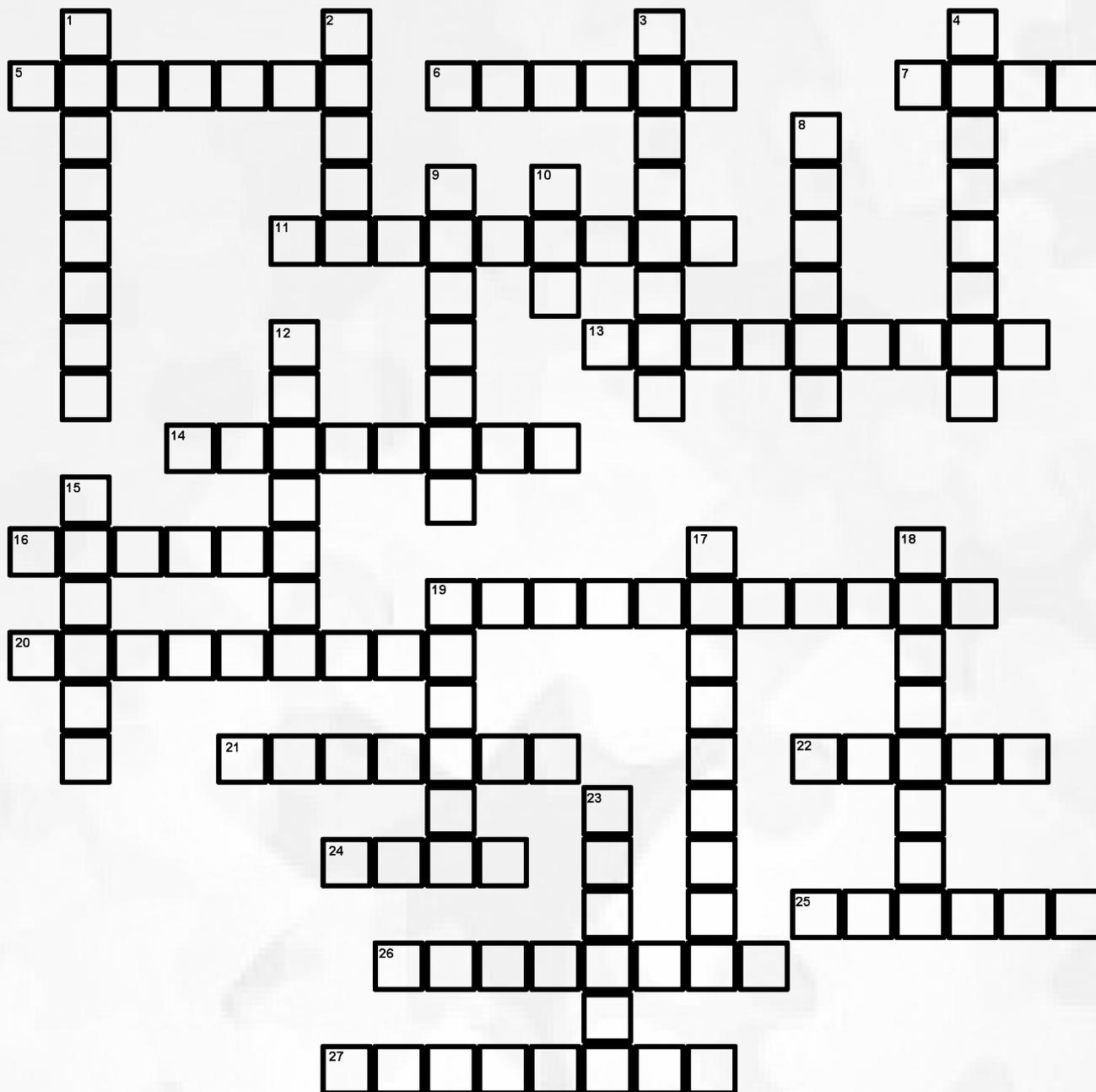
14 ноября - мюзикл «Последнее Испытание», г. Минск

21 ноября - мюзикл «Последнее Испытание», г. Новосибирск

27-29 ноября - мастерский конвент «Восточный Экспресс», г. Екатеринбург

29 ноября - годовщина смерти Эдита Толкина, жены писателя (1971 г.)

Составитель: Сергей Климов

По вертикали:

1. Бурый маг.
2. Первый Король-под-горой.
3. Сразил Анколагона Черного.
4. Артефакт, сделанный Феанором.
8. Проклятье Дурина.
9. Поддался искушению Кольца.
10. Единственное известное имя женщины-гнома.
12. Прадедушка Арагорна.
15. Народ лошадей.
17. Камень Торина.
18. Город, основанный Тургоном.
19. Последний эльф-кораблестроитель Средиземья.
23. Гэндальф в Амане.

По горизонтали:

5. Получил в дар кольцо за спасение короля Эльфов.
6. Символ Дома победителя Готмога.
7. Этот лучник подстрелил дракона.
11. Предок Шелоб.
13. Ранил Мелькора.
14. Столица Гондора.
16. Лес Галадриэль.
19. Выковал кольца власти.
20. Народ людей-оборотней.
21. Погиб в Ирисной Низине.
22. Молот Моргота.
24. Один из гномов Одинокой горы, с опроверждавший Балина в Морию.
25. Царство мертвых эльфов.
26. Праотец всех драконов.
27. Один из синих магов.

Составитель Климов Сергей

Анаграммы

Из приведенных ниже выражений из нескольких слов образуйте по одному слову, имеющему отношение к Средиземью.

1. Село Лаг	4. Не брелок	7. Дан сом
2. Ас или гот	5. Огр Том	8. Хитон Боб
3. Я и ром	6. Вар от Луи	9. Долг - Арда

Составитель: Tialas

Шарады

Угадайте, какие слова зашифрованы в загадках ниже.

1. В первом слоге - прочность железа,
Огнем второго с третьим - балрогов пугать,
В комплекте - гордый эльф из нолдор.	4. Первых два слога - большая красная птица,
Третий поможет для плавки металла,
Всё вместе - наследник гондорского трона.
2. Первый слог - шотландский титул,
Второй и третий - не село,
Четвертый - первая Москва,
Всё вместе - морготовы горы.	5. Первый слог - буква, дающая плотность,
Второй - предводитель Орды,
Всё вместе - южный сосед Фангорна.
3. Слог первый - полусон без С,
Второй как ты, но по-немецки,
В реке найдется третий слог,
Итог - король «цветущая весна».	6. Первым слогом можно мерить глубину,
Второй и третий - глазастый лемур,
В четвертом - буква после М,
Всё целиком - прекрасный лес.

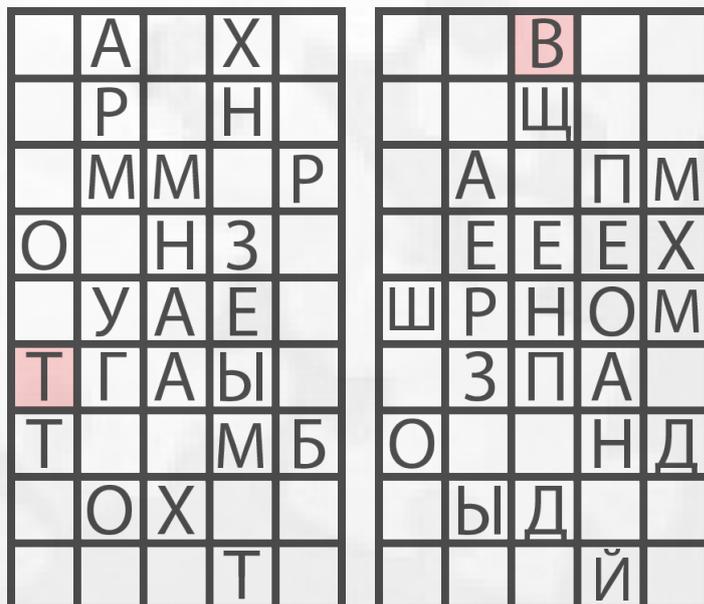
Составитель: Tialas

Венгерский кроссворд

В мешанине из букв найдите загаданные слова, связанные с миром Толкина. Они читаются по ломаным линиям, но повороты возможны только под прямым углом.

Ходом шахматного коня перемещайтесь по полю и соберите фразу из стихотворения, встречающегося в книге Хоббит. Каждой строчке соответствует свой прямоугольник. Начало на выделенной букве.

Составитель: Tialas

